

работниками поступивших результатов ОРД, разработка алгоритмов их взаимодействия в типовых ситуациях выявления и расследования коррупционных преступлений, при необходимости их закрепление в межведомственных организационно-распорядительных документах.

УДК 343.985

Н.И. Малыгина

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В КРИМИНАЛИСТИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Установление лица, совершившего преступление, является первоочередной задачей в деятельности правоохранительных органов. В криминалистической науке данные вопросы в зависимости от объекта исследования рассматриваются прямо или опосредованно практически в каждой работе.

Например, разработка теоретико-прикладных положений о работе со следами на месте происшествия непосредственно связана с исследованием вопросов моделирования поведения преступника, выявления оставленных им следов, прогнозирования его дальнейших возможных действий и т. д. Рассмотрение проблем тактики назначения судебных экспертиз позволяет в том числе определить возможности экспертных исследований в установлении личностных особенностей искомого лица. В более полном объеме вопросы установления лица, совершившего преступление, исследуются в работах, посвященных проблемам методик расследования преступлений, что, соответственно, нашло свое отражение в определении этапов деятельности по установлению преступника.

Традиционно в криминалистике установление лица, совершившего преступление, рассматривается как процесс выявления и изобличения преступника в ходе предварительного расследования без учета стадии судебного разбирательства дела. В частности, В.А. Образцов, отразив общепринятое понимание данного вопроса, под установлением преступника определил «осуществляемую в процессуальном и непроцессуальном режимах путем производства следственных, оперативно-розыскных и организационных действий поисково-познавательную деятельность (ППД) уполномоченных на то законом должностных лиц правоохранительных органов, позволяющую получить на доказательственной основе ответ на вопрос, кем совершено расследуемое преступление, и обеспечить уголовное преследование виновного лица» [1, с. 8].

Такое представление сущности процесса установления лица, совершившего преступление, является дискуссионным, и, полагаем, обусловлено в первую очередь неоднозначным толкованием в криминалистике самого термина «лицо, совершившее преступление».

В контексте криминалистических исследований данный термин широко используется при разработке вопросов установления качеств неизвестного преступника, а также изучения конкретных процессуальных фигур – подозреваемого, обвиняемого и др., что и порождает терминологическую несогласованность и двусмысленность понимания процесса установления лица, совершившего преступление.

Представляется, что термин «лицо, совершившее преступление» не следует отождествлять с конкретным человеком, который выступает в качестве вышеуказанной определенной процессуальной фигуры, поскольку подобное определение обуславливает нарушение принципа презумпции невиновности.

Использование в научном обороте термина «лицо, совершившее преступление» достаточно условно, и в криминалистике, по нашему мнению, допустимо употреблять в двух случаях: когда преступник неизвестен (не установлен) и когда преступник известен (установлен).

В первом случае термин может применяться для обозначения криминалистической модели неизвестного преступника, создание которой осуществляется в процессе расследования преступления, параллельно с изучением подозреваемого, обвиняемого; во втором случае – для определения криминалистической модели преступника, построенной на основе изучения эмпирических данных о лицах, совершивших преступление.

По данному вопросу следует указать и результаты опроса 52 следователей, большинство из которых (41 чел.) усматривают четкое разграничение понятий (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, лицо, совершившее преступление) и считают, что под лицом, совершившим преступление, следует понимать либо искомого преступника, либо установленного в законном порядке субъекта преступления, что подтверждает наши выводы.

Проецируя изложенные положения на проблему определения сущностного содержания процесса установления лица, совершившего преступление, в криминалистике, следует отметить, что в целостной системе процесс установления данного лица может быть разработан только с учетом стадии судебного разбирательства дела. Ограничение данного вида деятельности только стадией предварительного расследования дает основания говорить лишь об установлении обвиняемого, а не лица, совершившего преступление. Начальной стадией деятельности по установлению лица, совершив-

шего преступление, является досудебная стадия уголовного судопроизводства, конечной – стадия судебного разбирательства дела.

Разработка положений о деятельности по установлению лица, совершившего преступление, с учетом указанных предложений во многом определяется необходимостью создания основ криминалистического изучения подсудимого, которые сегодня находятся лишь на стадии становления [2]. При этом в имеющихся разработках имеет место необоснованное отождествление подсудимого с лицом, совершившим преступление. Такой подход к созданию теоретико-прикладных положений по рассматриваемой проблематике, на наш взгляд, может негативно отразиться на эффективности применения предлагаемых рекомендаций по изучению подсудимого [3]. Ранее нами отмечалось о необходимости разграничения криминалистических учений о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике), подозреваемом, обвиняемом и подсудимом, что обуславливается специфическими целями, задачами, методами, средствами, методиками их изучения [4]. Именно такой ракурс исследования позволит разработать теоретические положения и практические рекомендации, отражающие особенности криминалистического изучения вышеперечисленных субъектов.

Таким образом, рассмотрение в криминалистике деятельности по установлению лица, совершившего преступление, не следует ограничивать только стадией предварительного расследования. Факт установления лицом, совершившим преступление, является итогом судебной исследовательской деятельности. Именно поэтому стадия судебного разбирательства дела должна определяться как конечная стадия процесса установления совершившего преступление лица. Развитие данного направления в том числе будет способствовать пересмотру и совершенствованию ранее разработанных положений криминалистической методики.

1. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997.

2. Кисленко С.Л. Использование прокурором данных о личности подсудимого в процессе поддержания государственного обвинения // Законность. 2019. № 10. С. 30–33.

3. Кисленко С.Л. Роль криминалистической классификации и типизации подсудимых в формировании криминалистических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде // LEX RUSSICA. 2020. № 4. С. 69–83.

4. Малыхина Н.И. Вопросы формирования криминалистического учения об участниках криминального события // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы межд. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения заслуж. деят. науки РФ, заслуж. юриста РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. Н.П. Яблокова, Москва, 22 дек. 2015 г. М., 2015. С. 84–88.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ФИСКАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Легализация (отмывание) преступных доходов представляет собой угрозу экономической стабильности любого государства. В 2019 г. Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов (ЕАГ) произведено изучение в Республике Беларусь национальной системы противодействия отмыванию криминальных средств и финансированию терроризма, о чем подготовлен соответствующий отчет (Отчет взаимной оценки Республики Беларусь 2019 // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. URL: [https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/4.1_Отчет%20%20ОВО_рус%20\(den%20version\).pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/4.1_Отчет%20%20ОВО_рус%20(den%20version).pdf) (дата обращения: 01.10.2020)). Изучение производилось на предмет законодательного и институционального соответствия Республики Беларусь международным стандартам ФАТФ. В отчете проанализированы угрозы и определены риски, характерные для Республики Беларусь, связанные с противодействием легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, финансированию распространения оружия массового поражения, действующих в Республике Беларусь.

Так, уклонение от уплаты сумм налогов, сборов, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 243 УК Республики Беларусь, представляет наибольшую опасность как предикатное преступление, в результате которого образуются криминальные доходы, впоследствии вводимые в легальный оборот. И это неслучайно, потому что исторически так сложилось, что первые факты отмывания грязных средств были как раз связаны с легализацией денег, образуемых от неуплаты налогов.

В государстве наибольшую часть ее доходов составляют налоговые и иные обязательные платежи. От того, настолько эффективно и полно будет исполняться республиканский бюджет по доходам, зависит экономическая безопасность страны. Общественная опасность легализации преступных денег, укрытых от поступления в бюджет, заключается в первую очередь в том, что предметом этого правонарушения являются средства, по закону принадлежащие государству, а не полученные в результате незаконного оборота наркотических средств, например.